

УДК 332.146.2:142.2

БЫЛИНА СВЕТЛАНА ГЕННАДИЕВНА

к.э.н., старший научный сотрудник лаборатории социального развития агропромышленного комплекса и сельских территорий ФГБУН Института аграрных проблем Российской академии наук (ИАгП РАН)
e-mail: svbylina@rambler.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2021-5-94-104

КЛАССИФИКАЦИЯ РЕГИОНОВ РФ ПО УРОВНЮ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. Цель исследования. Целью настоящего исследования является определение сходных групп регионов по уровню социально-экономического и информационного развития сельских территорий для разработки дифференцированной региональной политики комплексного сельского развития. **Методология исследования.** Построена классификация сельских территорий регионов России по показателям, характеризующим уровень социально-экономического развития, а также уровень доступности и использования сельским населением средств информационно-коммуникационных технологий, на основе статистических данных за 2018 г. Использована методика многомерного анализа данных путем сочетания корреляционного, факторного и кластерного методов. **Результаты.** На основе данных Федеральной службы государственной статистики для 82 субъектов РФ рассмотрено три блока показателей: экономический, социально-демографический и информационный, характеризующий уровень развития информационного пространства. Получено шесть типологических групп регионов со сходными тенденциями развития по выбранным признакам. Проанализированы характерные особенности социально-экономического и информационного развития сельских территорий каждой классификационной группы. Полученные результаты сопоставлены с типологией, представленной в Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г., и мерами государственной политики для комплексного развития сельских территорий относительно каждой группы регионов. **Область применения результатов.** Разработанная классификация регионов РФ позволяет конкретизировать комплекс мероприятий, направленных на развитие сельской экономики и повышение уровня жизни сельского населения, для регионов каждой классификационной группы. **Выводы.** Результаты исследования показывают необходимость взаимосвязи региональных программ, направленных на комплексное развитие сельских территорий, с программами информатизации российского села, а также с мерами инновационной агропродовольственной политики, включая структурную перестройку сельскохозяйственного производства. **Ключевые слова:** регион, сельские территории, классификация, социально-экономическое развитие, информационно-коммуникационные технологии.

BYLINA SVETLANA GENNADIEVNA

Ph. D. in Economics, Senior Researcher at the Laboratory of Social Development of the Agro-Industrial Complex and Rural Territories of the Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences (IAgP RAS)
e-mail: svbylina@rambler.ru

CLASSIFICATION OF REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION BY THE LEVEL OF INTEGRATED DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES

Abstract. The purpose of the study. The purpose of this study is to identify similar groups of

regions according to the level of socio-economic and information development of rural territories for the development of a differentiated regional policy of integrated rural development. **Research methodology.** The classification of rural territories of the regions of Russia is based on indicators that characterize the level of socio-economic development, as well as the level of accessibility and use of information and communication technologies by the rural population, based on statistical data for 2018. The method of multidimensional data analysis is used by combining correlation, factor and cluster methods. **Results.** Based on the data of the Federal State Statistics Service for 82 subjects of the Russian Federation, three blocks of indicators are considered: economic, socio-demographic and information, characterizing the level of development of the information space. Six typological groups of regions with similar development trends according to the selected characteristics were obtained. The characteristic features of the socio-economic and informational development of rural territories of each classification group are analyzed. The results obtained are compared with the typology presented in the Strategy for Sustainable Development of Rural Territories of the Russian Federation for the period up to 2030, and state policy measures for the integrated development of rural territories for each group of regions. **The scope of the results.** The developed classification of the regions of the Russian Federation allows us to specify a set of measures aimed at developing the rural economy and improving the standard of living of the rural population for the regions of each classification group. **Conclusions.** The results of the study show the need for the interrelation of regional programs aimed at the integrated development of rural areas with the programs of informatization of the Russian countryside, as well as with measures of innovative agri-food policy, including the structural restructuring of agricultural production.

Keywords: region, rural territories, classification, socio-economic development, information and communication technologies.

Введение. Понятие сельских территорий официально определено в Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г. как «территории сельских поселений и соответствующие межселенные территории» [1]. По данным на 1 января 2020 г. сельские поселения составляли 80,7% всех муниципальных образований, в сельских населенных пунктах проживало 25,3% населения России [2]. В Российской Федерации сельские территории являются не только важнейшим фактором обеспечения продовольственной безопасности страны, но и выполняют одну из важнейших функций обеспечения безопасности государства – сохранение социального контроля над его территорией. Проблемы развития сельского хозяйства и сельских территорий в целом регулируются системой правовых актов Российской Федерации, одним из которых является разработанная в 2019 г. по поручению президента РФ Государственная программа Российской Федерации комплексного развития сельских территорий на период 2020–2025 гг. [3]. Предполагается, что новая Государственная программа «будет реализовываться не только там, где преобладает сельскохозяйственное производство, но и на территории с перспективами развития всех отраслей экономики» [4, с. 12]. Следовательно, для эффективной реализации мероприятий Государственной программы необходима разработка аналогичных региональных программ комплексного развития сельских территорий, учитывающих сложившуюся социально-экономическую, демографическую ситуацию, природно-географические условия и иную специфику региона. Исследователи предлагают перейти к парадигме развития сельских территорий на основе «имеющегося внутреннего потенциала и связанных с этим конкурентных возможностей территорий» [5, с. 90]. Дифференциация мер государственного регулирования развития сельских территорий в соответствии с местной спецификой невозможна без научного подхода к их классификации, которая позволяет выделить однотипные регионы со сходным уровнем экономического, социального, демографического и т.п. развития и является одним из инструментов управления процессом комплексного развития сельских территорий на уровне региона. Поэтому среди мероприятий Ведомственной целевой программы «Обеспечение государственного мониторинга сельских территорий» Государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий на период 2020–2025 гг.» одними из первых обо-

значены: «проведение комплексной оценки сельских территорий Российской Федерации и проведение типологизации сельских территорий на основании актуализированных критериев» [3].

Современные условия экономического и социального развития, в т. ч. заявленный в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. курс на обеспечение условий для формирования в Российской Федерации общества знаний [6], заставляют пересмотреть возможности и условия осуществления процесса комплексного развития сельских территорий с учетом не только социально-экономических, демографических, природно-климатических особенностей, но и уровня развития информационного пространства, которое характеризуется, с одной стороны, «показателями развития информационно-коммуникационной среды, с другой стороны, уровнем готовности и потребности граждан в использовании средств информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и информационно-телекоммуникационных сетей (ИКС), что, по сути, отражает уровень развития человеческого капитала» [7, с. 6]. Ключевой целью, обозначенной в программе «Цифровая экономика Российской Федерации», является «повышение благосостояния и качества жизни граждан страны путем повышения доступности и качества товаров и услуг, произведенных в цифровой экономике с использованием современных цифровых технологий, повышение степени информированности и цифровой грамотности, улучшение доступности и качества государственных услуг для граждан, а также безопасности как внутри страны, так и за ее пределами» [8]. Уровень информатизации сельских территорий должен рассматриваться в качестве одного из важных индикаторов уровня их комплексного развития, поскольку, с одной стороны, обеспечение сельскому населению возможностей для доступа и освоения средств современных информационно-коммуникационных технологий может послужить основой для подъема экономики села, расширяя экономические возможности и сферу занятости, с другой стороны, предоставит возможности для осознанного выбора информации в целях улучшения качества жизни: получения образования, медицинской помощи, участия в глобальном информационном взаимодействии. Необходимость цифровизации сельских территорий стоит весьма остро, поскольку отсутствие развитой социальной и ИКТ-инфраструктуры в сельских населенных пунктах приводит к росту негативных процессов депопуляции сельского населения и в качестве неизбежного результата – вымиранию сел [9].

Целью настоящего исследования является определение сходных групп регионов по уровню социально-экономического и информационного развития сельских территорий по данным за 2018 г. для разработки дифференцированной региональной политики комплексного сельского развития.

Методы исследования. Существует множество исследований по типологизации сельских территорий, как по различным основаниям, так и по применяемым методическим подходам. Широко известна и многими исследователями используется типология Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), которая классифицирует регионы как преимущественно городские, средние или преимущественно сельские в зависимости от процента населения, проживающего в городских или сельских кластерах [10], для учета различий между сельскими и городскими регионами в уровне экономического развития и рынка труда. Известны многомерные классификации сельских регионов для ряда европейских стран с применением методов корреляционного, факторного и кластерного анализов [11–13]. Турецкими исследователями [14] проведен анализ методов классификации сельских регионов и применен индуктивный подход к построению типологии сельских районов Черноморского побережья Турции в сочетании с методами многомерного статистического анализа.

Известно достаточное количество типологий сельских территорий России по различным основаниям. В рамках работ над проектом Концепции устойчивого развития сельских территорий под руководством академика РАН А.В.Петрикова разработана типизация сельских территорий, направленная на реализацию целей устойчивого развития [15] по группам показателей, характеризующих демографическое развитие и структуру расселения, занятость и доходы сельских жителей, развитие сельской социальной инфраструктуры, хозяйства, состояние окружающей среды. На основании результатов этой типологии были выделены интегральные типы сельских территорий, использованные затем для доработки Концепции устойчивого раз-

вития.

В ежегодных докладах Министерства сельского хозяйства России по результатам мониторинга развития сельских территорий Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова приводятся группировки сельских территорий по уровню участия в рабочей силе, занятости сельского населения, общей безработицы в сельской местности, по коэффициенту локализации безработицы в сельской местности, по соотношению среднедушевых располагаемых ресурсов сельского населения с региональной величиной прожиточного минимума, по обеспеченности сельского населения жильем, по удельному весу общей площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства [16].

Наиболее часто исследователями используется типология сельских территорий, приведенная в Стратегии устойчивого развития сельских территорий до 2030 г., где регионы России разделены на четыре типа с «различным характером освоения и сельскохозяйственного использования, потенциалом и ограничениями развития сельской местности» [17].

Для оценки степени дифференциации регионов по различным основаниям исследователями применяются способы многомерной классификации с использованием методов экономико-математического моделирования: дискриминантного, корреляционного, факторного, кластерного анализов [18], метода таксономии, а также метода эксплораторного факторного анализа [19] для большого числа объектов классификации с десятками переменных для каждого из них. В работе [20] приведен краткий обзор основных формальных методов типологизации регионов и стран, используемых в современной региональной экономике, а также представлена методология исследования, основанная на методике многомерного анализа данных путем сочетания факторного и кластерного методов.

Последний методический подход к построению типологии регионов РФ по различным основаниям неоднократно использован в региональных исследованиях [21] и применен в настоящей работе следующим образом.

Исходя из обозначенной цели классификации, на первом этапе исследования определен набор показателей, характеризующих уровень социально-экономического и информационного развития сельских территорий. В качестве таких показателей отобраны следующие:

Экономический блок:

- ВРП на душу населения, руб. (VRP_D);
- доля сельского, лесного хозяйства в отраслевой структуре ВДС региона, % (VDS_S);
- инвестиции в основной капитал на душу населения региона, тыс. руб./чел. (INVEST_D);
- среднедушевые денежные доходы, руб./мес. (DOHOD_D).

Социально-демографический блок:

- доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, % (MIN);
- уровень сельской безработицы, % (BEZRAB);
- коэффициент миграционного прироста сельского населения, чел. на 10000 населения (MIGR).

Уровень развития информационного пространства:

- доля сельского населения, использовавшего сеть Интернет, % (INTERNET);
- удельный вес сельских домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет с мобильных устройств, % (MOB_INTERNET);
- удельный вес сельских домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем числе сельских домашних хозяйств, % (SHIR_INTERNET).

В экономическом блоке используются показатели, характеризующие уровень экономического развития региона в целом, поскольку, с одной стороны, от экономического положения региона в основном зависят его возможности экономической поддержки развития сельских территорий, с другой стороны, слабость информационно-аналитической базы не дает иной возможности оценить экономическую ситуацию сельских территорий регионов.

Несомненно, используемые показатели не могут всеобъемлюще отразить уровень комплексного развития сельских территорий, поэтому для интерпретации результатов классификации использовались также показатели:

- доля сельского населения, занятого в сельском хозяйстве, %;
- удельный вес площади жилых помещений, оборудованных водопроводом, %;

- удельный вес площади жилых помещений, оборудованных газом, %;
- плотность автодорог общего пользования с твердым покрытием, км путей на 1000 км² территории;
- плотность расселения, чел./км²;
- средний размер сельского поселения, тыс. чел./нас. пункт.

Размер инвестиций, приходящихся на душу населения, коэффициент миграционного прироста, доля сельского населения, занятого в сельском хозяйстве, а также два последних показателя являются расчетными.

В качестве объектов классификации взяты 82 субъекта РФ. Фактологической основой исследования послужили данные официальных изданий Федеральной службы государственной статистики [22–23], а также сборника НИУ «Высшая школа экономики» «Информационное общество: основные характеристики субъектов Российской Федерации» [24].

Исходные данные предварительно нормированы по формуле:

$$X = (X_i - X_{\min})/S,$$

где $X_{\min}$ – минимальное значение параметра; S – стандартное отклонение.

На следующем этапе исследования проанализирована матрица парных корреляций между выбранными показателями. Определена теснота связи между факторами и возможность их агрегирования для снижения размерности и упрощения анализа. Затем осуществлен процесс агрегирования с помощью процедуры факторного анализа методом главных компонент с использованием пакета статистических программ STATISTICA 10.

В результате получены три главные компоненты, объясняющие 77,8%, 70,7% и 68,9% суммарной дисперсии исходных факторов соответственно.

Фактор F₁, характеризующий уровень экономического развития региона:

$$F_1 = 0,971*VRP\_D - 0,492*VDS\_S + 0,879*DOHOD\_D + 0,934*IVNEST\_D.$$

Фактор F₂, характеризующий уровень социального развития сельских территорий региона:

$$F_2 = 0,904*BEZRAB + 0,908*MIN - 0,364*MIGR.$$

Фактор F₃, характеризующий уровень информатизации сельских территорий региона:

$$F_3 = 0,863*INTERNET + 0,852*MOB\_INTERNET + 0,773*SHIR\_INTERNET.$$

Доля суммарной дисперсии для полученных факторов выше 60%, модули факторных

Номер группы	Число регионов	Состав группы
1	14	Республики: Карелия, Мордовия, Чеченская, Чувашская. Края: Алтайский, Пермский. Области: Иркутская, Курганская, Орловская, Псковская, Саратовская, Томская, Ульяновская, Ярославская.
2	18	Республики: Адыгея, Алтай, Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карачаево-Черкессия, Крым, Марий Эл, Северная Осетия-Алания, Тыва. Ставропольский край. Области: Волгоградская, Пензенская, Ростовская, Тамбовская.
3	17	Республики: Удмуртия, Хакасия. Красноярский край. Области: Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Кировская, Костромская, Курская, Липецкая, Новгородская, Оренбургская, Рязанская, Тверская, Тульская.
4	13	Республики: Коми, Саха (Якутия). Края: Приморский, Хабаровский. Области: Амурская, Архангельская, Астраханская, Вологодская, Калининградская, Кемеровская, Омская, Свердловская. Еврейская автономная область.
5	10	Краснодарский край. Области: Белгородская, Калужская, Ленинградская, Московская, Нижегородская, Новосибирская, Самарская, Смоленская, Тюменская.
6	8	Края: Забайкальский, Камчатский. Области: Магаданская, Сахалинская. Автономные округа: Ненецкий, Ханты-Мансийский, Чукотский, Ямало-Ненецкий.

По каждой типологической группе регионов рассчитаны дескриптивные статистики. Средние по группе значения типоборазующих параметров в сравнении с данными по РФ в целом представлены в табл. 2.

Средние значения типобразующих параметров

Показатель	РФ	Группы					
		1	2	3	4	5	6
ВРП на душу населения, руб.	472162	283068	224101	297095	422802	431018	2097662
Доля сельского, лесного хозяйства в отраслевой структуре ВДС региона, %	4,6	8,9	13,8	8,2	5,2	6,1	5,0
Инвестиции в основной капитал на душу населения региона, тыс. руб./чел.	108734	60117	56816	67036	112299	105170	936260
Среднедушевые денежные доходы, руб./мес.	31422	22998	22238	24403	28680	29447	55255
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, %	12,6	16,7	19,2	13,0	15,0	11,6	11,9
Уровень сельской безработицы, %	7,3	8,6	10,6	5,7	9,2	5,0	8,7
Коэффициент миграционного прироста сельского населения, чел. на 10000 населения	-18,5	-71,8	-53,4	-68,5	-91,0	112,7	-154,4
Доля сельского населения, использовавшего сеть Интернет, %	74,3	66,0	77,9	70,5	70,2	75,7	78,7
Удельный вес сельских домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет с мобильных устройств, %	44,3	35,7	55,5	36,6	47,2	45,5	49,3
Удельный вес сельских домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем числе сельских домашних хозяйств, %	59,6	49,4	67,7	53,3	61,1	60,8	49,4

Анализ полученных результатов показывает следующее.

К первой классификационной группе отнесены 14 регионов РФ с самым неблагоприятным сочетанием значений типологических признаков: низкий уровень экономического развития, высокий уровень сельской безработицы и дифференциации населения по доходам, высокий миграционный отток сельских жителей, а также низкий уровень использования средств ИКТ сельским населением. Благоустройство жилья характеризуется высокой степенью газификации жилых помещений, но низкой долей имеющих центральное водоснабжение. При достаточно высокой плотности расселения размеры населенных пунктов невелики.

Основу второй классификационной группы составляют субъекты Северо-Кавказского и Южного федеральных округов. Характерной особенностью регионов второй группы является самый низкий среди групп уровень экономического развития регионов и высокая степень социальной напряженности. В группу входит Республика Ингушетия с самым низким по РФ значением валового регионального продукта на душу населения – 106757 руб. Самый высокий в РФ уровень сельской безработицы также зафиксирован в регионах второй классификационной группы: Республике Ингушетия – 28,5% и Республике Тыва – 18,9%. Однако при этом отмечается высокая степень оснащенности и использования сельским населением средств ИКТ. Показатели информационного блока в среднем по второй группе максимальны среди классификационных групп. В среднем по группе самая большая доля сельскохозяйственной отрасли в валовой добавленной стоимости региона, также высока доля сельских жителей, занятых данным видом экономической деятельности. Наибольшая по РФ доля сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства в экономике региона наблюдается в Республике Калмыкия – 30,2%. Следует отметить также, что в Республиках Адыгея, Крым и Ингушетия даже наблюдается приток сельского населения с коэффициентами миграционного прироста 78,8, 11,4 и 0,9 чел. на 10000 населения соответственно. Степень благоустройства жилых помещений в регионах второй классификационной группы лишь немногим лучше, чем в регионах первой группы. Достаточно высок уровень газификации жилья. В субъектах РФ, составляющих вторую классификационную группу, самая высокая по РФ плотность расселения, составляющая

18,2 чел. на 1 км², которая сочетается с небольшими по численности размерами сельских населенных пунктов.

Большинство регионов третьей классификационной группы представляет Центральный федеральный округ. Уровень экономического развития субъектов РФ, отнесенных к данной классификационной группе, выше, чем в предыдущих группах, но ниже среднего по России. Доля сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства в экономике региона ниже, чем в предыдущих группах. При достаточно низком уровне сельской безработицы в подавляющем большинстве регионов третьей группы наблюдается существенный отток населения из села (в Кировской области – 204,2 человека на 10000 населения). Высокая степень дифференциации населения по доходам. Уровень обеспеченности и использования средств ИКТ сельскими жителями, напротив, весьма низок. По степени благоустройства жилых помещений регионы третьей группы уступают субъектам второй группы, низкая доля жилья, обеспеченного водоснабжением. Относительно высокая плотность расселения при малой населенности сельских поселений.

Регионы четвертой классификационной группы, подавляющее большинство которых относится к Северо-Западному и Дальневосточному федеральным округам, характеризуются более высоким уровнем экономического развития по сравнению с предыдущими группами. Значение показателя ВРП на душу населения близко к среднероссийскому, а по величине инвестиций в основные фонды, приходящихся на душу населения, – выше среднего по РФ. Доля сельского населения, занятого в сельскохозяйственной отрасли, ниже, чем в среднем по РФ. Достаточно высокая степень социальной напряженности: уровень сельской безработицы существенно выше средней по РФ, доля населения с доходами выше величины прожиточного минимума также велика в большинстве регионов группы, миграционный отток населения из села во всех регионах группы, причем данный показатель значительней, чем во всех предыдущих классификационных группах. При относительно высокой степени обеспеченности сельских домохозяйств средствами ИКТ низкий уровень использования сети Интернет. Низкий уровень газификации и водоснабжения в большинстве регионов группы. Более крупные сельские поселения при низкой плотности расселения.

В пятую классификационную группу входят регионы-лидеры по избранным показателям, характеризующим уровень комплексного развития сельских территорий: высокий уровень экономического развития, низкая степень дифференциации населения по доходам, низкий уровень сельской безработицы и миграционная привлекательность сельских территорий. В группу входят регионы с большими территориями пригородного типа (Московская, Ленинградская области), с высокопродуктивным сельским хозяйством (Белгородская область, Краснодарский край) и с высоким уровнем инвестиций в основные фонды (Тюменская область). Достаточно высокие уровень использования сельским населением средств ИКТ и степень благоустройства жилья. Регионы группы отличаются значительной величиной сельских поселений при высокой плотности расселения.

Шестая классификационная группа регионов является самой малочисленной и содержит в своем составе 8 субъектов РФ. Своеобразие регионов шестой классификационной группы заключается в том, что они представляют собой в основном северные или дальневосточные территории с достаточно суровым климатом, низкой плотностью расселения и сосредоточения сельского населения в небольших по численности населенных пунктах. Учитывая большую долю добывающих отраслей в подавляющем большинстве регионов группы, уровень экономического развития весьма высок, что, однако, сопровождается высокой сельской безработицей и максимальным по сельской России оттоком населения с сельских территорий. За исключением Камчатского края вклад сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства в экономику региона весьма невелик. Уровень обеспеченности средствами ИКТ, кроме широкополосного Интернета, и уровень использования сети Интернет, напротив, весьма высоки. В отличие от всех предыдущих групп, в регионах шестой классификационной группы жилые помещения значительно лучше обеспечены центральным водоснабжением. Однако доля газифицированного жилья больше средней по РФ лишь в Ненецком автономном округе.

Мурманская область и Республика Татарстан не вошли ни в одну из классификационных групп.

Мурманская область имеет весьма высокие значения всех показателей экономического развития региона, высокую долю занятых в сельском, лесном хозяйстве, охоте и рыболовстве (19,8%), а также высокую долю данного вида экономической деятельности в экономике региона (13%). Высоки также и показатели информатизации сельских территорий области при низкой плотности расселения и средней численности сельских населенных пунктов в 5,8 тыс. чел. Однако несмотря на положительный миграционный прирост сельского населения (40,8 чел. на 10000 населения) и близкую к среднероссийской долю населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, уровень сельской безработицы в Мурманской области составляет 9,2%, что выше, чем в среднем по сельской России. Благоустроенность жилья в Мурманской области находится на уровне регионов шестой классификационной группы: низкая доля газификации и высокая – водоснабжения.

Единственным субъектом РФ со всеми положительными тенденциями типобразующих признаков является Республика Татарстан: высокие показатели экономического развития, низкий уровень сельской безработицы и доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, положительный миграционный прирост сельского населения. При этом значения всех показателей, характеризующих уровень информатизации сельских территорий, выше средних по России. Доля сельскохозяйственной отрасли в экономике региона выше среднероссийской – 7,1%, как и доля сельских жителей, занятых в ней – 16,4%. Республика Татарстан – единственный регион, где выше среднероссийской оба показателя, характеризующие степень благоустройства жилья: доля жилых помещений, имеющих центральное водоснабжение и газификацию, составляет 96% и 90,7% соответственно. При весьма высокой плотности расселения (13,3 чел. на км²) размеры сельских населенных пунктов невелики – 1,03 тыс. чел., а протяженность качественных автодорог в Республике Татарстан составляет 443 км на 1000 км² территории, что существенно выше, чем в среднем по РФ.

Разработанная классификация регионов РФ позволяет конкретизировать набор предложенных в Стратегии мер, направленных на развитие сельской экономики и повышение уровня жизни сельского населения для конкретных регионов каждой классификационной группы.

Так, для первой классификационной группы регионов с достаточно высоким уровнем сельскохозяйственной специализации, но низким уровнем экономического развития и неблагоприятными социальными условиями жизни в сельской местности необходимо использовать комплекс мер, отмеченных в Стратегии для регионов с преимущественно сельскохозяйственной специализацией, а именно: поддержка всех видов экономической деятельности, создающих рабочие места в сельской местности, и всех форм самозанятости; развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры и доступа, повышение доступности качественных социальных услуг и благоустроенного жилья для сельского населения регионов; а также для жителей депрессивных районов в данных регионах – предоставление адресных субсидий.

Для регионов второй классификационной группы с высоким уровнем сельскохозяйственной специализации, но низким уровнем экономического и социального развития в дополнение к мерам по комплексному развитию сельских территорий, аналогичным для регионов первой группы, необходимо использовать высокий уровень развития информационно-коммуникационной инфраструктуры и доступа, а также использования сельским населением средств ИКТ как для поддержки и развития всех видов бизнеса в сельской местности, так и для повышения доступа мелких и средних товаропроизводителей к рынкам сбыта сельскохозяйственной продукции с использованием средств ИКТ.

Регионы, составляющие третью классификационную группу и характеризующиеся невысоким уровнем экономических показателей, низким уровнем безработицы и низким уровнем обеспеченности и использования средств ИКТ сельскими жителями, нуждаются в мерах по диверсификации сельской экономики, связанных с переходом на менее трудоемкие, но более экстенсивные отрасли сельского хозяйства; обеспечении доступа сельского населения к современным средствам ИКТ.

В субъектах РФ, входящих в четвертую классификационную группу, с более высоким, чем в предыдущих группах, уровнем экономического развития и информатизации сельских территорий при неблагоприятных социальных условиях жизни на селе, особое внимание следует уделить снижению уровня социальной напряженности созданием рабочих мест путем дивер-

сификации сельской экономики, а также развитию несельскохозяйственных отраслей экономической деятельности, инженерно-бытовой инфраструктуры, облегчая доступность для сельских жителей сетевого газа и водопровода, а также способствовать более широкому использованию сельским населением сети Интернет.

В пятой группе регионов, весьма благополучной по рассматриваемым критериям, необходима как поддержка сельскохозяйственной отрасли, ориентированной на производство высококачественного сырья и продовольствия, а также производство экологически чистой сельхозпродукции, так и содействие созданию новых рабочих мест в сельской местности на территориях пригородного типа на основе диверсификации сельской экономики. Так как данные регионы обладают особой миграционной привлекательностью в силу особенностей развития сельских территорий, особое внимание следует уделить миграции населения в сельскую местность.

В шестой группе регионов с неблагоприятными природно-климатическими условиями, а также, в большинстве своем, слабой очаговой освоенностью сельской местности актуальным является обеспечение доступа сельского населения к основным социальным услугам, развитие доступного транспорта, особые меры демографической и социальной политики, способствующие снижению оттока жителей из села.

Выводы. Разработанная классификация подтвердила высокий уровень дифференциации регионов по экономическим, социальным и информационным параметрам развития сельских территорий. Сопоставляя полученную классификацию с типологией, представленной в Стра-

Литература

1. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г. Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 2136-р [Электронный ресурс]. – URL : <http://static.government.ru/media/files/Fw1kbNXVJxQ.pdf> (дата обращения: 23.11.2020 г.).
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. – URL : <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm> (дата обращения: 05.11.2020 г.).
3. Государственная программа Российской Федерации Комплексного развития сельских территорий на период 2020–2025 гг. Утв. Постановлением Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 [Электронный ресурс]. – URL : <http://government.ru/docs/36905/> (дата обращения: 02.11.2020 г.).
4. Лут, О. Н. Развитие социальной сферы села // Аналитический вестник. 2019. № 5 (714). С. 13–16.
5. Криулина, Е. Дифференциация в региональном стратегировании сельского развития // Экономика сельского хозяйства России. 2019. № 5. С. 89–94. DOI: <https://doi.org/10.32651/195-89>.
6. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.» [Электронный ресурс]. – URL : <http://kremlin.ru/acts/bank/41919/>. (дата обращения: 07.11.2020 г.).
7. Былина, С. Г., Кадомцева, М. Е., Осовин, М. Н. Информатизация агропродовольственного комплекса и сельских территорий России : возможности и ограничения : монография. – Саратов : Изд-во «Саратовский источник», 2018.
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL : <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 25.03.2021).
9. Былина, С. Г. Цифровое неравенство сельского населения : поселенческие различия // Региональные агросистемы : экономика и социология : ежегодник. – Саратов : Изд-во ИАЭП РАН, 2019. Т. 2. С. 107–113.
10. Territorial typology manual – urban-rural typology // Eurostat Statistic Explained. – URL : https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Territorial_typologies_manual_-_urban-rural_typology (accessed: 27.10.2020 г.).
11. Eupen, M., Metzger, M. J., Pérez-Soba, M., Verburg, P. H., Doorn, A., Bunce, R.G.H. A rural typology for strategic European policies // Land Use Policy. 2012. Vol. 29. Issue 3. P. 473–482. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2011.07.007>.
12. Baum, S., Trap, C., Weingarten, P. Typology of rural areas in the Central and Eastern European EU new member States // IAMO Discussion Papers. 2004. No. 2. – URL : <https://ideas.repec.org/p/zbw/iamodp/14906.html> (accessed: 30.11.2020 г.).
13. Bogdanov, N., Meredith, D., Efstratoglou, S. A Typology of Rural Areas of Serbia // Economic annals. 2008. No. 177. P. 7–29. DOI: 10.2298/EKA08177007B.
14. Beyazlı, D., Aydemir, S., Öksüz, A., Özlü, S. Rural typology with and inductive approach // International Journal of Environmental Research. 2017. No. 11. P. 225–241. – URL : https://www.researchgate.net/publication/317765114_Rural_typology_with_and_inductive_approach (accessed: 27.11.2020 г.).
15. Устойчивое развитие сельских территорий : региональный аспект // Науч. тр. ВИАПИ им. А.А. Никонова ; под общ. ред. А.В.Петрикова. – М. : ВИАПИ им. А.А.Никонова; ЭРД, 2009. Вып. 25.

16. О состоянии сельских территорий Российской Федерации в 2017 г. : ежегодный доклад по результатам мониторинга : научн. изд. // ФГБНУ «Росинформагротех». 2019. Вып. 5.
17. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г. Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151-р [Электронный ресурс]. – URL : <http://government.ru/docs/16757/> (дата обращения: 03.11.2020 г.).
18. Андрющенко, С. А., Васильченко, М. Я., Шабанов, В. Л. Оценка направлений развития агропродовольственных систем регионов России, признанных неблагоприятными для ведения сельского хозяйства // Международный сельскохозяйственный журнал. 2019. № 4 (370). С. 16–20. DOI: <https://doi.org/10.24411/2587-6740-2019-14057>.
19. Пискун, Е. И., Хохлов, В. В. Экономическое развитие регионов Российской Федерации : Факторно-кластерный анализ // Экономика региона. 2019. Т. 15. Вып. 2. С. 363–376. DOI: <https://doi.org/10.17059/2019-2-5>.
20. Бутс, Б., Дробышевский, С., Кочеткова, О., Мальгинов, Г., Петров, В., Федоров, Г., Хехт, А., Шеховцов, А., Юдин, А. Типология российских регионов. – М. : СЕРРА, 2002.
21. Куменков, Р. П. Агросистемы России : межрегиональные сопоставления. – Саратов : ИАЭП РАН, 2001.
22. Регионы России : Социально-экономические показатели. 2019 : Стат. сб. / Росстат. – М., 2019.
23. Российский статистический ежегодник. 2019 : Стат. сб. / Росстат. – М., 2019.
24. Информационное общество : основные характеристики субъектов Российской Федерации : стат. сб. / М. А. Сабельникова, Г. И. Абрахманова, Л. М. Гохберг, О. Ю. Дудорова и др. // Росстат; Науч. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2018.

References:

1. *Konceptsiya ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij Rossijskoj Federacii na period do 2020 g. Utv. rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 30 noyabrya 2010 g. № 2136-r [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://static.government.ru/media/files/Fw1kbNXVJxQ.pdf> (data obrashcheniya: 23.11.2020 g.).*
2. *Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki (Rosstat) [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm> (data obrashcheniya: 05.11.2020 g.).*
3. *Gosudarstvennaya programma Rossijskoj Federacii Kompleksnogo razvitiya sel'skih territorij na period 2020–2025 gg. Utv. Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 31 maya 2019 g. № 696 [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://government.ru/docs/36905/> (data obrashcheniya: 02.11.2020 g.).*
4. *Lut, O. N. Razvitie social'noj sfery sela // Analiticheskij vestnik. 2019. № 5 (714). S. 13–16.*
5. *Kriulina, E. Differenciaciya v regional'nom strategirovanii sel'skogo razvitiya // Ekonomika sel'skogo hoz'yajstva Rossii. 2019. № 5. S. 89–94. DOI: <https://doi.org/10.32651/195-89>.*
6. *Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.05.2017 g. № 203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gg.» [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://kremlin.ru/acts/bank/41919/> (data obrashcheniya: 07.11.2020 g.).*
7. *Bylina, S. G., Kadomceva, M. E., Osovin, M. N. Informatizaciya agroprodovol'stvennogo kompleksa i sel'skih territorij Rossii : vozmozhnosti i ogranicheniya : monografiya. – Saratov : Izd-vo «Saratovskij istochnik», 2018.*
8. *Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 28 iyulya 2017 g. № 1632-r ob utverzhdenii programmy «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (data obrashcheniya: 25.03.2021).*
9. *Bylina, S. G. Cifrovoe neravenstvo sel'skogo naseleniya : poselencheskie razlichiya // Regional'nye agrosistemy : ekonomika i sociologiya : ezhegodnik. – Saratov : Izd-vo IAgP RAN, 2019. T. 2. S. 107–113.*
10. *Territorial typology manual – urban-rural typology // Eurostat Statistic Explained. – URL : https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Territorial_typologies_manual_-_urban-rural_typology (accessed: 27.10.2020 g.).*
11. *Eupen, M., Metzger, M. J., Pérez-Soba, M., Verburg, P. H., Doorn, A., Bunce, R.G.H. A rural typology for strategic European policies // Land Use Policy. 2012. Vol. 29. Issue 3. P. 473–482. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2011.07.007>.*
12. *Baum, S., Trap, C., Weingarten, P. Typology of rural areas in the Central and Eastern European EU new member States // IAMO Discussion Papers. 2004. No. 2. – URL : <https://ideas.repec.org/p/zbw/iamodp/14906.html> (accessed: 30.11.2020 g.).*
13. *Bogdanov, N., Meredith, D., Efstratoglou, S. A Typology of Rural Areas of Serbia // Economic annals. 2008. No. 177. P. 7–29. DOI: 10.2298/EKA08177007B.*
14. *Beyazlı, D., Aydemir, S., Öksüz, A., Özlü, S. Rural typology with and inductive approach // International Journal of Environmental Research. 2017. No. 11. P. 225–241. – URL : https://www.researchgate.net/publication/317765114_Rural_typology_with_and_inductive_approach (accessed: 27.11.2020 g.).*
15. *Ustojchivoe razvitie sel'skih territorij : regional'nyj aspekt // Nauch. tr. VIAPI im. A.A. Nikonova ; pod obshch. red. A.V.Petrikova. – M. : VIAPI im. A.A.Nikonova; ERD, 2009. Vyp. 25.*
16. О состоянии сельских территорий Российской Федерации в 2017 г. : ежегодный доклад по результатам мониторинга : научн. изд. // ФГБНУ «Росинформагротех». 2019. Вып. 5.
17. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г. Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151-р [Электронный ресурс]. – URL : <http://government.ru/docs/16757/> (дата обращения: 03.11.2020 г.).
18. *Andryushchenko, S. A., Vasilchenko, M. YA., SHabanov, V. L. Ocenka napravlenij razvitiya agroprodovol'stvennyh sistem regionov Rossii, priznannyh neblagopriyatnymi dlya vedeniya sel'skogo hoz'yajstva // Mezhdunarodnyj sel'skohoz'yajstvennyj zhurnal. 2019. № 4 (370). S. 16–20. DOI: <https://doi.org/>*

10.24411/2587-6740-2019-14057.

19. Piskun, E. I., Hohlov, V. V. *Ekonomicheskoe razvitie regionov Rossijskoj Federacii : Faktorno-klasternyj analiz // Ekonomika regiona. 2019. T. 15. Vyp. 2. S. 363–376. DOI: <https://doi.org/10.17059/2019-2-5>.*

20. Buts, B., Drobyshevskij, S., Kochetkova, O., Mal'ginov, G., Petrov, V., Fedorov, G., Hekht, A., Shekhovcov, A., Yudin, A. *Tipologiya rossijskih regionov. – M. : CEPRA, 2002.*

21. Kutenkov, R. P. *Agrosistemy Rossii : mezhhregional'nye sopostavleniya. – Saratov : IAgP RAN, 2001.*

22. *Regiony Rossii : Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2019 : Stat. sb. / Rosstat. – M., 2019.*

23. *Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2019 : Stat. sb. / Rosstat. – M., 2019.*

24. *Informacionnoe obshchestvo : osnovnye harakteristiki sub'ektov Rossijskoj Federacii : stat. sb. / M. A. Sabel'nikova, G. I. Abdrahmanova, L. M. Gohberg, O. YU. Dudorova i dr. // Rosstat; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M. : NIU VSHE, 2018.*